Смог сгущался всё сильнее. Неба уже не было видно. В гостиной тишина. На плите кипит каша.

Сюй Цинь опёрлась о кухонный стол и опустила голову. Слезы капали из её глаз.

Время шло своим чередом. Минута за минутой, секунда за секундой. Сюй Цинь молчала.

Сун Янь только что выключил плиту.

Каша перестала кипеть.

Он молча пошёл на выход. Даже не попрощался.

Когда он проходил мимо неё, слёзы застилали глаза Сюй Цинь.

Она тихо стояла на месте. Мужчина вышел из квартиры, и настала тишина.

Сюй Цинь не могла вынести расставание. Она сжала губы и не произнесла ни звука. Её плечи дрожали. Она нагнулась, ей было тяжело стоять прямо. Ей было тяжело контролировать свои эмоции. Она ухватилась за столешницу в попытке удержаться. Наконец, её отпустило.

Сюй Цинь успокоилась, подошла к плите и наложила каши. Она принялась есть.

Медленно, потому что было горячо. Настолько горячо, что у неё снова полились слёзы. Она вытерла их со щеки. Как-то странно, Сун Янь ведь ничего не положил в кашу: ни морепродукты, ни овощи, ни соль, ни сахар. Это обычная каша. Почему же Сюй Цинь она казалась сладковатой?

Она глубоко вздохнула и снова вытерла слёзы. Девушка закончила с одной порцией и съела добавку.

Она подошла к плите и, сама того не замечая, съела целую кастрюлю.

Сюй Цинь вымыла посуду, протёрла плиту. Всё вернулось на круги своя, будто ничего не произошло.

В полдень ей нужно было на работу. Вот что ей нравится в карьере врача: она постоянно занята, и времени на подумать о своих чувствах не остаётся. Плохо ли это, хорошо ли, неважно.

Её всё устраивает.

Она привела себя в порядок и вышла из квартиры. К своему удивлению внизу она встретила Мэн Яньчэня. Он принёс ей еду.

— Я уже ела. — сказала Сюй Цинь.

Из-за маски на её лице Мэн Яньчэнь не мог угадать эмоций. Взгляд холодный и спокойный. Глаза красные. Он только догадывался, что же произошло, и не хотел пускать её за руль.

— Давай подвезу тебя до госпиталя.

Сюй Цинь не стала отказываться.

Когда они выехали на главную дорогу, Сюй Цинь внезапно заговорила:

— По правде говоря, не надо было везти меня домой вчера. Не напоминай мне, я все равно не осмелюсь.

Мэн Яньчэнь молча вел машину, а она продолжила:

— Чего ты боишься, Мэн Яньчэнь? Думаешь, раз я выросла и стала независимой, то убегу куда подальше при первой же возможности? — Сюй Цинь посмотрела в окно. — Знаешь, как дрессируют животных? Пока оно маленькое, его бьют, запирают в клетке, морят голодом, балуют, лелеют, кормят. А потом оно вырастает и становится полным энергии. Пока животное видит миску и хлыст, оно и не подумает о сопротивлении или побеге.

Кадык Мэн Яньчэня дрогнул. На его лице отразилась печаль. Казалось, Сюй Цинь рассказывала о ком-то другом.

— Вы тогда сказали, что он недостоин меня. Хотя это я его недостойна. Когда мы вместе, мне кажется, что я в любой момент могу ранить его. Потому что… я отвратительный человек. Я уже говорила тебе, даже если бы я не поменяла свою фамилию, я бы все равно не стала твоей Мэй-мэй. Я бы все равно любила тебя не как брата. Но мне пришлось бы покинуть семью Мэн. Я бы потеряла всю семью и осталась бы одна, совсем одна. Любить тебя значило потерять родителей, потерять дом. Навсегда забыть о красивой комнате и вкусной еде. Забыть о свободной и обеспеченной жизни. Брат, лучше было разлюбить тебя. Прости меня, я хочу всё и сразу. Когда я хотела жить в семье, я хотела быть с тобой. А сейчас я хочу быть с Сун Янем, но не могу. И смелости у меня не хватает. Не могу я лицом к лицу встретиться с проблемами, только убегать могу. У меня нет ни сил, ни права на любовь. Я не достойна любви. Правда. Мне очень жаль.

Последние годы она ни разу не рассказывала о своих чувствах. Она держала всё в себе.

Сердце Мэн Яньчэня онемело от боли. Его взгляд стал грустным. Казалось, он был не в

состоянии контролировать свои эмоции. Он опустил стекло. Холодный ветер проник в машину. Мэн Яньчэнь сделал глубокий вздох и попытался подавить свои чувства.

Это была не столько боль, сколько страх. Ему казалось, что что-то внутри Сюй Цинь умерло. Будто в будущем она станет ещё более замкнутой в себе. Её жизнь станет очень мрачной, без единого проблеска света.

Он хотел что-то сказать ей, но время вышло. Дорога до госпиталя очень короткая. Они вот-вот подъедут к главному входу.

Сюй Цинь открыла дверцу. Мэн Яньчэнь внезапно сказал:

— Поезжай за границу.

Сюй Цинь остановилась.

— Цинь-цинь, я увезу тебя, и мы больше никогда сюда не вернёмся, хорошо?

Сюй Цинь замолчала, как будто и в правду обдумывала его предложение. Но она лишь покачала головой в ответ и вышла из машины.

До начала её смены осталось полчаса. Сюй Цинь направилась в психиатрическое отделение. Она искала Пань Цинцин, они вместе учились за границей.

Сюй Цинь хотела, что та выписала ей лекарство для улучшения сна и контроля эмоций.

Сначала Пань Цинцин не хотела ничего выписывать. Она попросила Сюй Цинь прилечь на полчаса и рассказать обо всём. Но за всё это время Сюй Цинь не произнесла ни слова.

Никакие уловки Пань Цинцин не помогали расшевелить её. Сюй Цинь была словно немая.

Пань Цинцин потеряла всякую надежду на успех. Наконец она выписала лекарства, но не слишком много, и попросила её зайти через пару дней.

Сюй Цинь взяла рецепт и бесшумно вышла.

http://tl.rulate.ru/book/48501/2387817